

Пожидаева Елена Валерьевна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ "ФЬЮЖН": ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В НОМИНАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ БЛЮД

В статье речь идет о лингвокультурной ситуации "фьюжн", отражающей современное состояние английского общества под влиянием процессов глобализации и мультикультурализма. Анализируется репрезентация данной ситуации в английской концептосфере питания на примере номинаций английских блюд в стиле "фьюжн". Автор анализирует лексико-семантические особенности репрезентации ситуации "фьюжн" в современном английском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

- Все будет зависеть от тебя, дорогая, - сказал я. - Если ты будешь обижать меня каждый день... [Там же, с. 143].

- Милая, ну зачем? Зачем тебе с такой беспощадностью отрабатывать эту идиотскую, насильно вбитую в тебя природой и обществом программу, чтобы заставить меня страдать все сильнее и сильнее? [Там же, с. 110].

По отношению к тем, кто входит в зону интимности (к членам семьи, например), русские часто допускают невежливость и даже грубость, например:

- Тебе все понятно, моя дуручка? [Там же, с. 77].

- Жалко, - ответила она, - Конечно жалко, глупый [Там же, с. 107].

Возможно, здесь проявляется противоречие русского характера, основанного на противоположностях, что отмечалось многими исследователями. Т. Г. Стефаненко цитирует по этому поводу интересное высказывание немецкого философа В. Шубарта, который, противопоставляя русскую «культуру конца» западной «культуре середины», видел основу русской души в особенностях православия: «Русской душе чужда срединность. У русского нет амортизирующей средней части, соединяющего звена между двумя крайностями. В русском человеке контрасты - один к другому впритык, и жесткое их трение растирает душу до ран. Тут грубость рядом с нежностью сердца, жестокость рядом с сентиментальностью, чувственность рядом с аскезой, греховность рядом со святостью [4, с. 144].

Таким образом, в конкретной речевой ситуации эмоциональное содержание слов, используемых в обращении, может приобретать новые оттенки вплоть до противоположной эмоциональной окраски.

Список литературы

1. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 516 с.
2. **Пелевин В. S.N.U.F.F.** М.: Эксмо, 2011. 480 с.
3. **Санаев П.** Похороните меня за плинтусом. М.: МК-Периодика, 2007. 184 с.
4. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2004. 320 с.
5. **Трахтенберг Р. Л.** Гастролер. СПб.: АСТ; Астрель, 2007. 76 с.

LEXICAL-SEMANTIC ANALYSIS OF ADDRESS COMPONENTS

Taliya Fayazovna Pecherskikh, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Karaganda State Technical University, Kazakhstan
thaliia@mail.ru

Bakhytgul' Zhanatovna Kutbaeva
Department of the English Language Theory and Practice
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
kutbaeva_bako@mail.ru

The authors reveal the content of the notion "address" in the Russian language, pay special attention to informal address components functioning in syntagmatic aspect, consider the lexemes in the form of personal names, the vocabulary connected with the differentiation of persons according to their age, relationship names and so on, and illustrate theoretical ideas with the examples from modern fiction.

Key words and phrases: address; informal address; semantic meaning; words emotional content.

УДК 8

В статье речь идет о лингвокультурной ситуации «фьюжн», отражающей современное состояние английского общества под влиянием процессов глобализации и мультикультурализма. Анализируется репрезентация данной ситуации в английской концептосфере питания на примере номинаций английских блюд в стиле «фьюжн». Автор анализирует лексико-семантические особенности репрезентации ситуации «фьюжн» в современном английском языке.

Ключевые слова и фразы: лексика; номинация; кухня «фьюжн»; глобализация; мультикультурализм; концепт.

Елена Валерьевна Пожидаева, к. филол. н., доцент
Кафедра английской филологии и перевода
Магнитогорский государственный университет
elenabelenko@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ «ФЬЮЖН»: ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В НОМИНАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ БЛЮД[©]

Современные лингвистические исследования национальных традиций осуществляются в рамках антропологической парадигмы, приобретшей актуальность на рубеже XX-XXI вв. [9, с. 4-10; 14, с. 11-13].

Восприятие языка сквозь призму человеческого сознания характеризует в настоящее время различные методологические подходы (когнитивно-дискурсивный, лингвокультурологический, коммуникативный, психолингвистический, этнолингвистический и др.), которые, при существенной дифференциации предмета, объединены общим фундаментальным принципом: язык есть процесс и продукт человеческой деятельности, и исследование языковых структур должно опираться на анализ форм идентичности человека в языке.

Идентичность, ключевое понятие гуманитарных наук, развивающихся в направлении кроссдисциплинарности, позволяет выявить факторы формирования и развития языка в его диахроническом и синхроническом аспектах, типологизировать уровни репрезентации «языковой личности» (Ю. Н. Караулов [8]). Согласно британским социолингвистам М. Блур и Т. Блуру, систематизировавшим концепции критического анализа дискурса, личностная идентичность реализуется на следующих уровнях: расовом, национальном, этническом, социальном, политическом, индивидуально-психологическом, гендерном [16, р. 2-14]. При этом все уровни репрезентируются в языке, образуя специфические типы дискурса.

Лингвокультурология, развивающаяся в последние два десятилетия, исследует тот уровень языковой репрезентации, в котором обнаруживается национальная и этническая идентичность языковой личности, позволяющая рассматривать ее не абстрактно-семиотически, а конкретно-исторически, внутри того культурного поля, которое формирует его базовые концепты [9, с. 18-24].

Концептосфера питания принадлежит к области базовых концептов, фундаментальность которых мотивирована антропологически: именно пища составляет первый - «физиологический» - уровень потребностей человека, если следовать принятой в современных гуманитарных науках концепции А. Маслоу [10]. Согласно «пирамиде потребностей» А. Маслоу, представителя американской гуманистической психологии, вслед за физиологическими потребностями (1) следуют потребность в безопасности (2), социальной реализации (3), уважении (4), а высшей потребностью является потребность в индивидуальной самореализации [Там же].

Исследование лингвистической репрезентации культуры питания позволяет, таким образом, выявить базовые стереотипы нации о ценностях в сенсорно-материальной области вкуса, калорийности, эмоционально-эстетического восприятия пищи.

Это особенно актуально в контексте современной тенденции изучения ментальных механизмов созидания материальных ценностей. Так, феноменологией питания занимается М. В. Загидуллина. Ее трехтомная монография о рационе русской нации претендует на моделирование национальной идентичности, исходя из базовых предпочтений в области «рациона» [6].

Масштабное культурно-историческое рассмотрение культуры русского питания позволяет автору выявить соотношение таких категорий культуры, как индивидуальное/коллективное, авторитарное/демократичное, элитарное/популярное и пр. Прагматическая направленность современных исследований культуры и языка проявляется и в том, что лингвокультурные концепты (дом, деньги, питание, роскошь) используются в практике рекламного креатива, проведения пиар-кампаний, психотерапии и т.д.

Так, американский психотерапевт, француз по происхождению, К. Рапай использует культурные коды дома, пищи, возраста в своих бизнес-тренингах, консультировании рекламных компаний. В книге «Культурный код» он последовательно моделирует национальную идентичность американцев, французов, китайцев, японцев, немцев, выделяя коннотации в указанных концептосферах. Так, в концептосфере пищи он выделяет концепт «семейный ужин» и указывает на американскую коннотацию этого концепта - «семейный» ужин, «свой круг», китайскую - «еда» (актуализация удовлетворения физиологической потребности), английскую - «ритуал» и пр. [13, с. 87-92].

Понятие лингвокультурной ситуации, исходя из актуальных лингвокультурологических представлений, может быть сформулировано как конкретно-историческое состояние культуры определенного хронологического периода определенной нации, репрезентированное на синхроническом уровне языка.

Такое понимание лингвокультурной ситуации предполагает исследование современных языковых процессов, включая необходимое в отдельных случаях обращение к диахроническому срезу языка, реконструирование этимологических, семантических, в целом, влияющих на моделирование актуальной лингвокультурной ситуации языковых элементов и структур. Это в особенности относится к концептосфере.

Если синхронный, «верхний» пласт концептосферы питания определяется процессами заимствования, создания неологизмов, адаптации чужих лингвокультурных реалий, мультикультурной интеграции лексики, фразеологии, словообразовательных конструкций, отдельных грамматических и синтаксических моделей, то глубинный пласт составляют этимология, история языка на всех уровнях его структуры, взятые в культурном контексте.

Объектом исследования в данной статье является лингвокультурная ситуация «фьюжн» в современной английской концептосфере питания. Объектом исследования являются номинации английских блюд. Материал исследования составили меню лондонских ресторанов (размещенные на интернет-страницах туристических агентств, путеводителей, авторизованных страницах заведений общественного питания), в том числе ресторана «Gifteen», принадлежащего знаменитому на весь мир британскому шеф-повару и гастрономическому просветителю Джейми Оливеру, а также рецепты с британских интернет-сайтов и блогов, посвященных современной кухне «фьюжн» (употребительны англ. «fusion kitchen» и франц. «fusion cuisine»).

Если меню ресторанов, кафе и пабов отражают лингвокультурную ситуацию в сфере публичного потребления пищи, рассчитанного на современную мультинациональную ситуацию мегаполиса (Лондона в частности), то рецепты, которыми делятся друг с другом пользователи интернет-сети, отражают ситуацию повседневного домашнего употребления пищи, область семейного питания.

И то и другое вместе составляет целостную модель современной английской лингвокультурной ситуации. Отметим, что в центре исследования находится сфера городского питания, т.к. именно она вбирает традиции мультикультурализма (т.е. ситуации «фьюжн» в самом широком понимании семантики английского слова).

В своей статье мы предпринимаем попытку проверки лингвокультурологической гипотезы, состоящей в том, что современная кухня отображает усложнившееся представление о городской культуре питания: сохраняя традиционную функцию удовлетворения физиологической потребности, которая выражена в современной культуре «быстрого питания» (fast food), кухня интегрируется в структуру общества потребления, вбирая его основные признаки - глобализацию, эклектизм, технологизм.

Неотъемлемой чертой общества потребления является сосуществование полярных тенденций - к глобализации, т.е. стиранию национальных идентичностей, внедрению универсальных культур потребления, а с другой стороны, - к консерватизму, т.е. возрождению, реконструкции национальных традиций питания, антитехнологизму, натурализму.

С этой точки зрения относительно молодая тенденция «фьюжн» (англ. *fusion* - переносное значение: *слияние, смешение, сплав*), порожденная кульминационной фазой развития общества потребления в 1980-х гг., является наиболее репрезентативной для лингвокультурного исследования. В блюдах, в которых эклектично соединяются различные национальные традиции, отображая реальное сосуществование культур (арабо-европейский, британско-индийский, европейско-китайский и пр. фьюжн), встречаются два полюса лингвокультурной дихотомии - *свое/чужое*.

«Свое» составляет фон, позволяющий языковой личности национально идентифицировать себя, а «чужое» репрезентирует лексически, фразеологически экзотическое или адаптированное в сознании носителя английского языка содержание. Данная ситуация универсальна для глобализованного общества не только в сфере питания, но и в остальных областях потребления: туризме, развлекательном сервисе, массмедиа, рекламе, в области моды, одежды, бытовой и компьютерной техники и т.д.

В области исследований английской концептосферы еды последних десяти лет наиболее распространено сравнительное исследование двух лингвокультур - английской и русской, а также когнитивно-дискурсивное исследование стереотипов сознания, связанных с питанием [2; 3; 5; 11; 12].

Насколько нам известно, лингвокультурная ситуация «фьюжн», т.е. кулинарная и, соответственно, дискурсивно-языковая эклектика, пока фундаментально не исследовались. Это обуславливает актуальность предпринятого нами анализа номинаций английских блюд в контексте кухни «фьюжн».

Для анализа «чужого» компонента в составе английской лексики, репрезентирующей концептосферу питания, выявим лексический и в целом лингвокультурный «фон».

В современной английской городской культуре питания существует разделение на категории *быстрой/медленной* еды (fast/slow), которые, соответственно, соотносятся с другими семантически смежными категориями: *дешевая/дорогая, популярная/авторская, демократичная/элитарная* еда. Нетрудно заметить, что подобные бинарные оппозиции распространяются на все области культуры эпохи постмодерна: дизайн, моду, рекламу, изобразительное искусство, кино, литературу, технику.

Традиционный английский фаст-фуд представлен самым популярным, легко доступным в любое время суток (его можно приобрести в круглосуточно работающих пабах, кафе, торгующих на вынос, любых небольших заведениях общественного питания) и быстро готовящимся блюдом «fish and chips». Судя по статистике международной поисковой системы *Google*, позволяющей судить о популярности запрашиваемой услуги или товара, это - самая популярная повседневная еда в Англии. Исторически это блюдо связано с рыбороторгвлей: в XVIII в., в эпоху промышленной революции, были открыты многочисленные «рыбные бары» для рабочих (fish bars), в которых продавалась жареная рыба. Прилагавшийся к ней картофель-фри, блюдо французского происхождения, быстро обрел популярность, а его английское обозначение *chips* вошло в постоянный гастрономический английский лексикон. В настоящее время лексема ассимилирована и русским языком («чипсы»).

В сфере туризма и гостиничного бизнеса, обслуживающего потребителя разных национальностей, сложилась лингвокультурная традиция эконом-питания, предлагающая два типа завтраков - «typical English breakfast» и «continental breakfast», которые, соответственно, можно охарактеризовать как 1) идентичный английской традиции («традиционный, типичный английский завтрак») и 2) общеевропейский, т.е. с элементом «фьюжн» («континентальный завтрак»). В английский завтрак входят яичница (*eggs* или *scrambled eggs*), *bacon* (бекон), *beans* (тушеная фасоль), сосиски (*sausage*). В завтрак общеевропейского типа входят: тосты (*toast*), сливочное масло (*butter*), мармелад (*marmalade*), круассан (англ. *cross* или франц. *croissant*), кукурузные хлопья (*cornflakes*).

Следует отметить, что смешение национальных традиций в английской кухне, конечно, не является абсолютно новой тенденцией: явление интеграции кулинарных традиций, взаимодействия английской лексики с иноязычной можно вести со времен колониализма (колонии в Индии, Китае). Однако именно в эпоху глобализации, в эпоху активного развития туризма и миграций, стала востребованной культура эклектического соединения компонентов блюд или различных продуктов различных национальных традиций, а также заимствование «чужой» пищевой лингвокультуры, обусловленное социальными факторами: миграцией, доминированием туристического потока определенных национальностей, мировой популярностью отдельных национальных кухонь (итальянской, китайской, французской).

Так, Джейми Оливер, один из знаменитых английских просветителей в области гастрономии, шеф-повар и ресторатор, инициатор популярных шоу и издательских проектов, связанных с авторской, высокой кухней (франц. *haute cuisine*), включает в меню своей ресторанной сети «Fifteen» блюда традиционной английской

кухни, а также блюда итальянской кухни, адаптированные и отчасти трансформированные в духе «фьюжн». Проанализируем это лингвокультурное явление на примере номинаций блюд.

В меню ланча присутствуют как английские лексемы, так и иноязычная - итальянская - лексика, репрезентирующая итальянскую лингвокультуру питания. Например, в обозначениях некоторых блюд английские существительные атрибутируются прилагательными, образованными от итальянских топонимов, акцентирующих ситуацию «фьюжн»¹: *A selection of Italian breads with Puglian extra virgin olive oil* («коллекция итальянского хлеба с апулийским оливковым маслом экстра-отжима»: *Puglia* - Апулия); *white "Italian" onion and rosemary soup with a crostino of Fontina and a new season of Fontodi olive oil* («белый "итальянский" луковый суп с розмарином и фонтинийскими гренками и оливковым маслом нового сезона из Фонтоди»).

Помимо прилагательных, образованных от топонимов, в номинацию блюд вводятся и иностранные слова - итальянизмы, обозначающие непосредственно виды приготовленных блюд или входящих в их состав продуктов-компонентов: здесь, например, *crostino*, гренок. Другие итальянизмы в названиях блюд, используемые в меню ланча: *ravioli*, *risotto*, *guanciale*, *frutti di mare*, *linguine carbonara*, *pappardelle*, *potatto gnocchi ripieni with prosciutto*, *cime di rapa*.

Наиболее типично для лингвокультурной ситуации «фьюжн» сочетание в названии одного блюда английской и иноязычной (итальянской, в частности) лексики. Например, в описании следующего блюда соединены английская лексика, английская топонимика и итальянские номинации продуктов с добавлением вторичной метафорической номинации («*alla Diavola*»): *Free range Norfolk chicken "alla Diavola" with fregola, purple sprouting broccoli and salsa rossa piccante* (свободная композиция из кусков норфолкской курицы «в чертовке» с икрой, фиолетовой распутившейся брокколи и красным пикантным соусом).

Весьма типично для развернутых описаний блюд то, что кулинарная ситуация «фьюжн» отображается в дискурсе - соединении своих и чужих номинаций. В такой ситуации «английская» идентичность оказывается размытой, частично деструктурированной, но, с другой стороны, обогащенной новыми лексико-семантическими элементами. Ситуация смешения своей и чужой лексики наблюдается и в рецептах блюд на сайтах, посвященных кухне «фьюжн». Так, на британском сайте «My Fusion Kitchen» (<http://www.myfusionkitchen.com/>) можно встретить номинации арабского, голландского, итальянского, французского происхождения. Нередко развернутая номинация блюда несет в себе отпечаток культурно-исторической ситуации: например, в названии блюда есть английская, а также французская и арабская лексика, причем две последние отображают ситуацию «колониальной» кухни: *Tapas Feast: Chorizo in Cider, Potato Omelette, Prawn Fritters & White Bratwurst Sausage*.

Для более масштабного исследования лингвокультурной ситуации «фьюжн» в номинации английских блюд, адаптированных к различным национальным традициям, требуется провести анализ большого количества лексического материала, который должны составить меню ресторанов, баров, пабов, рецепты блюд, содержание рекламных буклетов и журналов, посвященных гастрономии.

Целью данной статьи было продемонстрировать наличие интеграции - лексико-семантической, ментальной - в моделировании и рецепции номинаций блюд, отображающих дух эклектики и креативного соединения различных национальных гастрономических традиций.

Размывание, деконструкция национальной идентичности, в конечном счете, влияет на трансформацию национальных концептов, которые, по общему мнению лингвистов [1; 4; 7; 15] составляют комплекс базовых мировоззренческих и эмотивных представлений коллектива, обеспечивающих его историческую, культурную и генетическую целостность.

Список литературы

1. **Бабушкин А. П.** Концепты разных типов в слове // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Изд-во Воронежского госуниверситета, 2001. С. 52-58.
2. **Беленко Е. В.** Концептосфера «Продукты питания» в национальной языковой картине мира: дисс. ... канд. филол. н. Челябинск, 2006. 243 с.
3. **Белякова О. В.** Лингвокультурный аспект языковой номинации: на материале англоязычных лингвокультурных сценариев «Посещение ресторана», «Посещение кинотеатра», «Бытовое обслуживание»: дисс. ... канд. филол. н. Самара, 2007. 226 с.
4. **Воркачев С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 63-72.
5. **Гашимов Э. А.** Структурно-семантические и прагматические характеристики английского лингвокультурного кода: на материале лексико-фразеологического поля «продукты питания»: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 189 с.
6. **Загидуллина М. В.** Рацион: национальная идея: в 3-х т. Челябинск: Энциклопедия, 2007.
7. **Карасик В. И., Стернин И. А.** Антология концептов. М.: Гнозис, 2007. 511 с.
8. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 340 с.
9. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
10. **Маслоу А.** Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
11. **Миронова И. К.** Концептосфера «еда» в русском национальном сознании: базовые когнитивно-пропозиционные структуры и их лексические репрезентации: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 280 с.
12. **Пахомова И. В.** Метафорическое представление концепта «еда/пицца» в английской языковой картине мира новоанглийского периода: дисс. ... канд. филол. н. СПб., 2003. 160 с.

¹ Меню размещено на сайте указанного ресторана: http://issuu.com/fifteen/docs/fifteen_menu_lunch/1

13. Рапай К. Культурный код / пер. с англ. М.: Сколково, 2008. 167 с.
14. Ревзина О. Г. Лингвистика XXI века: на путях к целостности теории языка // Критика и семиотика. Новосибирск: НГУ, 2004. Вып. 7. С. 11-20.
15. Степанов Ю. С. Константы русской культуры: словарь концептов. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
16. Bloor M., Bloor Th. The Practice of Critical Discourse Analysis. L.: Hodder Education, 2007. 216 p.

LINGUO-CULTURAL SITUATION "FUSION": NATIONAL TRADITIONS INTEGRATION IN MODERN ENGLISH DISHES NOMINATION

Elena Valer'evna Pozhidaeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of English Philology and Translation
Magnitogorsk State University
elenabelenko@mail.ru

The author mentions linguo-cultural situation "fusion" reflecting the modern state of the English society under the influence of globalization processes and multi-culturalism, analyzes this situation representation in the English concept sphere of food by the example of the nomination of English dishes in "fusion" style and the lexical-semantic peculiarities of "fusion" situation representation in the modern English language.

Key words and phrases: vocabulary; nomination; "fusion" cuisine; globalization; multi-culturalism; concept.

УДК 811.161.1'37

В статье значение равновесия между сходным и различным, основанное на способности человеческого мышления отождествлять максимально различные элементы, рассматривается как один из семантических вариантов категории сравнения в рамках функционально-семантического подхода к описанию русского языка. Выделены дифференцирующие признаки данного значения: амбивалентность, неопределенность, субъективность. Дана характеристика компаративной структуры конструкций со значением равновесия между сходным и различным.

Ключевые слова и фразы: равновесие между сходным и различным; категория сравнения; функционально-семантическое поле; амбивалентность; неопределенность; субъективность; паремии.

Елена Петровна Пустошило, к. филол. н., доцент
Кафедра лингвистических дисциплин и методик их преподавания
Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Беларусь
elenapustoshilo@mail.ru

РАВНОВЕСИЕ МЕЖДУ СХОДНЫМ И РАЗЛИЧНЫМ КАК ОДИН ИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИЙ)[©]

Категория сравнения неоднократно становилась объектом рассмотрения в лингвистических исследованиях, и литература, посвященная теме сравнения, практически необозрима. В разное время вопрос о сравнении рассматривался в ряду других идей в работах А. А. Потебни, Ю. Д. Апресяна, А. Вежицкой, Н. Д. Арутюновой, М. В. Никитина и др. Категориальный статус сравнения был определен в исследованиях М. И. Черемисиной (в рамках описания синтаксической природы сравнения), в работах К. М. Гюлюмянц, В. А. Масловой, В. М. Огольцева, Л. А. Лебедевой (в рамках изучения устойчивых сравнений), а также в диссертациях Е. М. Поркшеян, О. П. Разумовой, Н. С. Федосеевой, В. В. Каменской, И. В. Назаровой, Е. Г. Карапетовой, А. М. Еримбетовой и др.

С течением времени взгляды на феномен сравнения претерпели серьезные изменения. Если ранее внимание исследователей было в основном сосредоточено на языковых средствах выражения логико-мыслительной операции сравнения, то сейчас все чаще о языковом сравнении говорят как о номинации результатов данной логико-мыслительной операции, т.е. об отражении в языке сходств и различий. Кардинально меняется представление о категории сравнения в связи с теорией Н. Н. Холодова, провозгласившего, что «весь прогресс исследования языка есть не что иное, как открытие в нем сходного и разного, их бесконечных в количественном и качественном отношении "обличий"» [4, с. 82-83]. В работах белорусского языковеда М. И. Конюшкевич отношения сходств и различий положены в основу функционально-параметрической модели сравнения, которая представляет собой шкалу разнообразных вариаций сходного и различного. На одном конце шкалы доминирует семантика тождества, на другом - семантика абсолютива, выделения объекта как уникального [1].

На данной шкале наше внимание привлекает языковое пространство, находящееся между зонами сходства и различия, где сходство соединяется с различием, и где имеет место равновесие между этими двумя противоположностями. Возможность существования такого пространства следует из закономерностей